

инок Александр (Радеев)

Ручей

инок Александр (Радеев)

Ручей

«Издательские решения»

инок Александр (Радеев)

Ручей / инок Александр (Радеев) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961190-1

Молодой Странник отправляется в путь на поиски счастья. Однажды ему в руки попадает дневник такого же странника, как и он, рассказывающий об удивительном ручье, исполняющем желания. Эйнштейн говорил: «Есть только два способа прожить жизнь. Первый — будто чудес не существует. Второй — будто кругом одни чудеса». Герой выбирает второй способ... Это книга, основанная на духовном опыте автора, повествует о решимости, преобразении сердца и развитии сострадания.

ISBN 978-5-44-961190-1

© инок Александр (Радеев)

© Издательские решения

Ручей

инок Александр (Радеев)

Очень многие люди всю неделю ждут пятницу, весь месяц праздника, весь год лета, и всю жизнь счастья.

Неизвестный автор

Обычным шрифтом – автор книги, Молодой странник.

Полужирным – автор первого дневника, Странник.

© инок Александр (Радеев), 2019

ISBN 978-5-4496-1190-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вот уже два года я странствую в поисках смысла жизни. Вчера, волею судьбы, мне достался дневник такого же странника, как и я. Такое чувство, что обрел то, что так долго искал...

Я присел отдохнуть на берегу небольшой речки, достал из рюкзака дневник Странника, и стал читать.

«Взглянув на небо, я увидел, что наш «кукурузник» уже шел на посадку. Надо было успеть уложить парашют. В тот день я хотел прыгнуть еще несколько раз, чтобы освоить новый парашют для соревнований. Я был молод и всё время торопился. Всё время спешил...

Меня подождали, и, счастливый, я вскочил в самолет...

«Ну, что, допрыгался, парашютист?» – врач говорил сурово, но добрые глаза смотрели с состраданием...

«Я еще буду прыгать?» – вопрос прозвучал наивно и глупо...

«Хорошо, если на ноги станешь...», – врач ответил уже мягче, рассматривая рентгеновский снимок. Затем он ручкой молоточка стал царапать пальцы на моих ногах.

– Чувствуешь?

– а...

– Есть надежда...

В палате нас было семеро. И только один мог вставать с постели и свободно гулять по больнице. Это был высокий мужчина с гипсом на шее. Он выпрыгнул из электрички на ходу. Его дом между двумя остановками. Тысячу раз ездил, как все, потом в голове переклинило – и... прыгнул, полетел. Все мы летим куда-то. Спешим, не думаем, а потом – гипс...

Я лежал «на вытяжке». Под мышками постоянно были широкие жгуты, привязанные к спинке кровати. Я долго к ним привыкал. Изголовье было приподнято, и я мог видеть всех в палате. Эта часть жизни могла бы пройти очень серо и незаметно. Кому хочется вспоминать месяцы, проведенные на больничной койке? Но один из главных поворотов в моей жизни случился именно там...

К нам привезли восьмого, дядю Валеру. Его сбила машина. Обе ноги были в железных спицах, рука в гипсе, на голове – повязка. Но его оптимизм меня поразил.

На вопрос, найден ли водитель машины, виновный в происшествии, он спокойно ответил:

– Виноватых нет. На всё воля Бога. Даже травинка не шелохнется без воли Господа.

– И ты не обижаешься?

– Иисус не обиделся. Все люди хорошие. Хорошие. Что-то случается с ними, и они становятся грубыми и злыми, но внутри они все хорошие...

– И тот водитель, что сбил тебя, тоже добрый человек?

– Да. Ты мне напомнил о похожей беседе, которая состоялась две тысячи назад. Булгаков описал это интересным образом.

– Расскажи, а то тут в больнице помрешь от скуки...

– Слушай...

«Иисуса схватили и привели на допрос к римскому прокуратору Понтию Пилату. Пилат обратился к стражнику, по прозвищу «Крысобой»:

– Преступник называет меня «добрый человек». Выведи его отсюда на минуту, и объясни, как надо разговаривать с прокуратором. Но не калечь его.

Когда стражник привел Иисуса обратно, Пилат спросил:

– А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова «добрые люди»? Ты всех, что ли, так называешь?

– Всех, – ответил арестант, – злых людей нет на свете.

– Впервые слышу об этом, – сказал Пилат, усмехнувшись, – но, может быть, я мало знаю жизнь! В какой-нибудь из греческих книг ты прочел об этом?

– Нет, я своим умом дошел до этого.

– И ты проповедуешь это?

– Да.

– А вот, например, стражник Марк, который тебя ударил, его прозвали Крысобоем, – он – добрый?

– Да, правда он несчастный человек. С тех пор как добрые люди изуродовали его, он стал жесток и черств».

– Откуда это?

– Роман Булгакова «Мастер и Маргарита»...

И с тех пор дядя Валера каждый вечер рассказывал, почти наизусть, «Мастера и Маргариту». В палате воцарялась тишина, и все слушали, затаив дыхание. Я жадно ловил каждое слово. Воображение легко рисовало картины, словно кто-то включал внутри меня волшебный телевизор. Я остро переживал счастье и горе героев драмы. До сих пор помню образ Иисуса, стоявшего на допросе перед Понтием Пилатом, нарисованный моим воображением...

На ноги я встал... И, выйдя через несколько месяцев из больницы, первым делом достал две книги: Библию и «Мастер и Маргарита»... Про Библию дядя Валера не говорил, время было еще советское, но я уже в больнице понял, что хочу узнать больше о том, кого представлял в своем воображении сияющим, благородным, красивым...

Однако вскоре интерес к духовному поиску утих – все бегали, суетились, и я тоже заспешил жить. Через несколько лет другое событие вернуло меня к поиску смысла жизни и сделало Странником...

Последний концерт Цоя в Питере. Друг работал в милиции и провел меня через черный ход. Весь зал пел: «Перемен... мы ждем перемен...». Я нырнул в этот звук –

и всё вокруг перестало существовать... Цой не просто пел, он передавал настрой, желание перемен в жизни...

Однако смерть неожиданно оборвала его полет... Под сильным впечатлением от трагедии я написал стихотворение и посвятил его Цою:

**Смерть приходит, как рок,
И сжигает мосты,
И у всех есть свой срок,
Я погибну, и ты...**

**В двадцать восемь ушел,
Был недолог твой век.
Злой подарок судьбе—
Твоя смерть, человек...**

**Как следы от звезды,
Что погасла с тобой,
Песни группы «Кино»,
Мой последний герой...**

Окончив стихотворение, взял рюкзак, какие-то вещи, оставил записку родственникам, у которых жил в то время, и пошел...

«И вдруг нам становится страшно что-то менять...» – прозвучало внутри. Но в ответ я пропел вслух: «Перемен... требует сердце моё!».

В чём смысл жизни? Не знаю. Поэтому и отправился странствовать. Интересные мысли записывал в дневник...».

Закрыв дневник, волею судьбы попавший ко мне в руки, задумался...

Я тоже отправился странствовать.

Эйнштейн говорил: «Есть только два способа прожить жизнь. Первый – будто чудеса не существует. Второй – будто кругом одни чудеса». Я выбрал второй способ...

Как мне попал в руки дневник Странника? Однажды под вечер начался сильный дождь, и я попросился в дом на окраине села. Дверь открыл сухощавый, немного сгорбленный старик. Видно было, что силенка поддерживать хозяйство у него еще имеется. Он удивленно посмотрел на меня и пригласил пройти внутрь:

– Заходи, заходи, сынок. Ты что, купался в одежде? Возьми одеяльце шерстяное, а свое все у печки повесь, высохнет быстро...

Часто бывало, если меня принимали пожилые люди, то говорили в основном они. Простые сельчане видели во мне юнца, с которым можно поделиться мудростью и пониманием жизни. Сам я больше молчал и слушал. С детства любил читать и слушать, и при встрече с незнакомыми людьми, мне это очень пригодилось...

Старик говорил без умолку. Накормил картошкой с маслом. Чай из листьев малины был очень кстати...

Вечер пролетел незаметно. Старик притих, словно выпустил накопленный пар.

– А ты-то чего бродишь один? Вещей нет, только рюкзачок. Куда идешь?

– Да, как и все, отец, счастье ищу...

– Сынок! Я прожил долгую жизнь, многое повидал... Счастья... А... – он махнул рукой. – Молодой еще... не поймешь.

Дождь лил как из ведра, заполняя звуками паузу в разговоре.

Старик закрыл глаза, о чем-то задумавшись. Затем, хлопнув себя по ноге, порывисто встал с табурета и подошел к шкафу. Порывшись немного, достал толстую тетрадку, завернутую в полиэтиленовый пакет.

– Возьми! Много лет назад в такой же ливень в дверь постучал один парень. На тебя похожий. Только с виду... А внутри у него что-то такое было, даже описать не могу... Глаза светились... ангельски, я их, правда, не видел, ангелов-то, но глаза неземные у парня были. И улыбка... Это его дневник. И как он его оставил? Ума не приложу! Утром ушел, и больше я его никогда не видел.

Тут в конце тетрадки рисунок карандашом. Лицо, как у святых на иконах, в глазах мудрость и счастье...

Старик вытащил тетрадь из пакета и раскрыл на последней странице...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.